

Секция «Журналистика»

**Логосы «свобода», «творчество», «самоидентификация» в понимании
родины сергеем довлатовым (на примере редакторской колонки «нового
американца»)**

Харитонова Екатерина Андреевна

Студент

Сибирский федеральный университет, Факультет филологии и журналистики,

Красноярск, Россия

E-mail: Lakato@yandex.ru

Образ Родины – актуальная категория для культуры русской эмиграции третьей волны, впрочем, так же, как и для предыдущих двух волн. Поэтому можно говорить об исключительной важности интерпретации образа Родины эмигрантами для понимания культуры третьей волны эмиграции, как, по словам исследователя третьей волны эмиграции Н. Ажгихиной, «наиболее значимой для современной культуры» [1].

Образ Родины проанализирован на примере редакторской колонки Сергея Довлатова в нью-йоркской газете «Новый американец», которая была издана при жизни автора отдельной книгой – «Марш одиноких». Важно замечание А.А. Тертычного, что для жанров публицистики характерно «обобщение действительности» [5]. Это позволяет говорить об индикации настроения и мнения в колонках не только С. Довлатова, но и большей части эмигрантов.

В «Марше одиноких» возникает два пространства – США и СССР. В тексте можно обнаружить несколько логосов, которые при определенной авторской оценке составляют образ Родины. Это «эмиграция», «творчество», «реалии», «ценности», «люди», «самоидентификация», «топосы». Автор постоянно наблюдает за их развитием, помещая то в одно, то в другое пространство. Результатом этого художественного эксперимента становятся поиски ответа на вопрос: какова степень релятивности понятия Родины. Рассмотрим самые важные логосы и их роль в создании образа Родины Сергеем Довлатовым.

Рассмотрим самые важные из названных логосов («свобода», «творчество», «самоидентификация») и их роль в создании образа Родины Сергеем Довлатовым.

«Свобода». В пространстве СССР у Довлатова свобода существует исключительно в «антизначении», то есть в значении несвободы: «Десятилетия мы безмолвствовали. Раскланивались с негодьями. Улыбались стукачам. Мирились с любыми гнусностями». Это цитата из редакторской заметки «Еще в Ленинграде» [3]. Показательно, что сразу после приведенного пассажа-градации Довлатов переходит в пространство США: «И вот мы здесь. Кругом свобода, демократия и плюрализм! Нам скомандовали – можно! Можно все. Можно думать, читать, говорить!» [3]. С точки зрения свободы США и СССР – контекстуальные антонимы.

«Свобода» неразрывно связана с логосом «Творчество». О газете «Новый американец» Довлатов говорит только в пространстве США. В СССР газета свободы невозможна. Из свободы личности следует свобода творчества. И снова возникает антитеза: США-СССР. В России художник – это пророк: «Твоя эмиграция не частное дело. Иначе ты не писатель, а квартироръёмщик» (цитата из опубликованного письма из СССР

в Америку) [3]. Однако если пророк не имеет возможности доносить свои пророчества, его высшие функции не реализуются, что можно расценивать как своего рода предательство и по отношению к Родине, и собственному «Я». Эмиграция – выбор в пользу духовности. Доктор психологических наук Дмитрий Леонтьев в статье «Духовность, саморегуляция и ценности» связывает «духовность» и «творчество в культуре» [4]. Можно сказать, эмиграция для Довлатова восстанавливает целостность личности.

В вопросе самоидентификации Сергей Довлатов постоянно меняет позиции. С одной стороны, он заявляет: «Зовут меня все так же. Национальность – ленинградец. По отчеству – с Невы» [3], с другой стороны, про Нью-Йорк: «Здесь ты не ощущаешь себя чужим. Здесь половина населения говорит с чудовищным акцентом... Таковы явные симптомы патриотизма. Нью-Йорк ужасен, и все же это – мой город» [3]. США – «дом» настоящий, реальный, пространство покинутого СССР – «дом» из прошлого, который важен исключительно в связи с историей русской культуры.

Выводы. С одной стороны, мы можем говорить о том, что свобода (главная ценность эмиграции) – нравственное мерило, позволяющее человеку покинуть место, где он родился, и принять новую Родину. Недаром в отношении стран, где нашли прибежище русские эмигранты, распространено сочетание «вторая Родина». В одной из последних редакторских колонок «Мы и не заметили» Довлатов подводит итог своего процесса ассимиляции: «Мы и не заметили, как превратились в старых американцев... Окружающий мир – нормален. Не к этому ли мы стремились?» [3]. Америка становится полноценной Родиной: здесь обретена свобода, реализован внутренний потенциал, на чувственном уровне появляются новые воспоминания, рождаются дети – возникает естественная, неоспоримая связь личности и места.

С другой стороны, следует обратить внимание на термин транскультура, который разрабатывает Михаил Эпштейн: «Транскультура приобретается нами на выходе из своей культуры и на перекрестках с чужими» [6].

Эмиграция включается в процесс транскulturации. Это делает русскую культуру более открытой для взаимопроникновения других культур. А категория Родины постепенно десакрализируется. Она становится второстепенной для русской современной культуры, как и для остальных культур (ведь каждая культура может стать частью другой). Оценить, хорошо это или плохо сказывается на нас сейчас сложно, так как мы находимся внутри процесса. Однако, возможно, именно поэтому сегодня в России активно пропагандируются понятия «Родина», «патриотизм» (вводятся уроки патриотизма, религиозности, вводятся законы о богохульстве и т.д.). Это попытка нащупать и искусственно воссоздать связи, которые исчезли еще в период третьей эмиграции.

Родина – осознанный выбор свободного человека вне зависимости от его этнической принадлежности. Чужая страна стала родиной для Довлатова и эмигрантов «третьей волны». И сегодня перед нами возникают новые вопросы: есть ли Родина у современных эмигрантов? Насколько значимо понятие Родины для нас?

Литература

1. Ажгихина Н. Уроки «третьей волны» // Общественные науки и современность. 1992. - № 3. - С. 109-115.
2. Березовская Л.Г. Культура русской эмиграции (1920-1930) [Электронный ресурс] / Журнал Российского государственного гуманитарного университета. –

Электрон. журн. – М., 2000. – Режим доступа: http://www.nivestnik.ru/2001_3/11.shtml, свободный. — Загл. с экрана.

3. 3. Довлатов С.Д. Марш одиноких [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — [Москва?], 1999. —<http://www.sergeidovlatov.com/books/marsh.html>, свободный. — Загл. с экрана.
4. 4. Леонтьев Д. Духовность, саморегуляция и ценности [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — [Москва?], 1999. — Режим доступа: <http://institut.smysl.ru/article/spirit.p>, свободный. — Загл. с экрана.
5. 5. Тертычный А.А. Жанры периодической печати [Электронный ресурс]: Учебное пособие. — Электрон. учебник - М.: Аспект Пресс, 2000. - Режим доступа: http://evartist.narod.ru/text2/06.htm#з_06, свободный. — Загл. с экрана.
6. 6. Эпштейн М. Транскультура: культурология в практическом измерении [Электронный ресурс] / Топос: литературно-философский журнал - Электрон. журн. - [Москва?], 2001. — режим доступа: <http://www.topos.ru/article/2976>, свободный. — Загл. с экрана.